

Третья сестрица и Циняо так хорошо ладят, поистине редкое зрелище. Старая госпожа Юнь с улыбкой смотрела на них, и в её голосе невозможно было разобрать ни гнева, ни радости.

Юнь Цзинь слегка кивнула, про себя понимая, что старая госпожа Юнь таким образом предостерегает её и напоминает, чтобы она не забывала о своём происхождении.

Сестрица Циняо обладает прямодушным нравом, мы с ней и впрямь сошлись характерами, — не унижаясь, но и не превозносясь, ответила Юнь Цзинь.

Пир продолжался, звуки флейт и цитры не смолкали, в перезвоне чаш царило всеобщее благополучие и мир. Юнь Цзинь же неизменно сохраняла бдительность: она знала, что под этой кажущейся безмятежностью скрываются бурные подводные течения.

Одна из наложниц в роскошных придворных одеждах с изящными манерами подняла бокал, чтобы выразить почтение императрице.

Ваше Величество, пусть ваши годы исчисляются тысячелетиями, а здоровье будет крепким, ваша преданная служажанка подносит вам чашу вина.

Императрица слегка улыбнулась, подняла бокал и пригубила вино.

Юнь Цзинь стояла неподалёку и, глядя на эту наложницу, смутно чувствовала, что что-то здесь не так.

Кто она?

Девушка осторожно задействовала Искусство чтения мыслей, и едва уловимый шепоток проник в её сознание.

Хм, императрица, и что с того? Всё та же старая карга, которая даже сына родить не в силах! Подожди, вот появится на свет мой драгоценный малыш, и посмотрим, долго ли ты ещё будешь торжествовать!

Юнь Цзинь вздрогнула от неожиданности, но внешне осталась совершенно невозмутимой. Эту наложницу звали благородная супруга Ли, она была новой фавориткой императора, и поговаривали, что тот осыпает её особой милостью.

С виду она выказывала величайшее почтение к императрице, но на самом деле её сердце было переполнено завистью и амбициями.

Закончив церемонию приветствия с вином, благородная супруга Ли повернулась и направилась к другой наложнице, они о чём-то заговорили вполголоса, то и дело тихонько похихикивая.

Юнь Цзинь тихонько приблизилась и снова применила Искусство чтения мыслей.

...План... безупречен... императрица... ни за что...

Обрывочные фразы долетали до неё, и Юнь Цзинь не могла расслышать всё целиком, но была абсолютно уверена: благородная супруга Ли замышляет нечто недоброе, и её главной мишенью является именно императрица.

Сердце Юнь Цзинь упало.

Хотя ей вовсе не хотелось ввязываться в дворцовые распри, если замысел благородной супруги Ли увенчается успехом, боюсь, весь внутренний дворец погрузится в хаос, и это даже может пошатнуть стабильность при дворе.

Что же ей делать?

Рассказать обо всём императрице?

Но у неё нет никаких доказательств, к тому же она совсем не знакома с императрицей, и если заявить об этом сгоряча, это, пожалуй, принесёт лишь обратный результат.

К тому же, кто она такая — побочная дочь из Поместья маркиза? Даже если она всё расскажет, поверит ли ей императрица?

Нет, нельзя действовать опрометчиво.

Ей нужны новые сведения и более веские доказательства.

Юнь Цзинь незаметно отступила от толпы, нашла уединённое местечко и принялась спокойно размышлять.

Заговор благородной супруги Ли возник вовсе не на пустом месте — она наверняка всё тщательно спланировала, и к тому же у неё непременно есть сообщники.

Нужно выяснить, кто помогает благородной супруге Ли, в чём заключается её план и какова её конечная цель.

Только так она сможет найти способ противодействия, чтобы защитить себя и тех невинных людей.

Третья сестрица, почему ты прячешься здесь одна? — раздался звонкий голос.

Юнь Цзинь подняла голову и увидела Ли Циняо.

Сестрица Циняо, я просто немного устала, захотелось выйти и подышать свежим воздухом, — слегка улыбнувшись, ответила Юнь Цзинь.

Ли Циняо подошла к ней и с беспокойством спросила: Не занемогла ли ты? Не проводить ли тебя отдохнуть?

Не нужно, сестрица Циняо, со мной всё в порядке, — Юнь Цзинь покачала головой.

Ей не хотелось втягивать Ли Циняо в эти дразги.

Ли Циняо отличалась простодушием, ей не следовало участвовать в подобных интригах.

Кстати, третья сестрица, как ты думаешь, у какого из принцев больше всего шансов стать наследником престола? — неожиданно спросила Ли Циняо.

Юнь Цзинь внутренне напряглась.

Она понимала, что хотя Ли Циняо и не любила борьбу за власть, она всё же была законнорождённой дочерью маркиза и неизбежно обращала внимание на подобные вещи.

Я плохо в этом разбираюсь, — уклончиво ответила Юнь Цзинь.

И то верно, всё это от нас ещё слишком далеко, — вздохнула Ли Циняо.

Обе на мгновение умолкли, а затем Ли Циняо внезапно произнесла: Третья сестрица, у меня такое чувство, будто этот сегодняшний пир в каком-то смысле необычен.

О? И что же сестрица Циняо заметила? — спросила Юнь Цзинь.

Да толком не объясню, просто атмосфера кажется странной, словно должно что-то произойти, — нахмурившись, ответила Ли Циняо.

В сердце Юнь Цзинь шевельнулось предчувствие.

Походому, чутьё у Ли Циняо было отменным: она тоже почувствовала скрытое движение подспудных течений во дворец.

Возможно, впрочем, во дворце всегда так, нам лучше соблюдать осторожность, — напомнила

Юнь Цзинь.

Мм, — кивнула Ли Циняо.

Пир подходил к концу, и гости один за другим поднимались со своих мест, чтобы выразить почтение и удалиться.

Следом за старой госпожей Юнь Юнь Цзинь медленно вышла из императорского дворца.

Всю дорогу обратно в поместье Юнь Цзинь хранила молчание, мысленно возвращаясь к делам благородной супруги Ли.

Ей предстояло как можно быстрее разоблачить замысел благородной супруги Ли, иначе последствия окажутся невообразимыми.

Наступила ночь, но Юнь Цзинь, лёжа в постели, ворочалась с боку на бок и никак не могла уснуть.

Картины сегодняшнего пира чередой проносились в её голове: амбиции благородной супруги Ли, чутё Ли Циняо, а также многозначительный взгляд Сяо Цзинъюя.

Всё это вызывало у неё тревогу.

Она вдруг вспомнила, что Сяо Цзинъюй, похоже, проявил немалый интерес к благородной супруге Ли: во время пира он несколько раз заводил с ней беседу, да и его взгляды то и дело останавливались на ней.

Уж не значит ли это, что Сяо Цзинъюй тоже что-то заметил?

Или же между ним и благородной супругой Ли существует какая-то связь?

Чем больше Юнь Цзинь размышляла об этом, тем сильнее тревожилось её сердце.

Она твёрдо решила при первом же удобном случае завтра испытать Сяо Цзинъюя.

Ей было необходимо уяснить, что именно замышляет Сяо Цзинъюй и не собирается ли он связаться в заговор благородной супруги Ли.

Только так она сможет лучше защитить себя и эффективнее противостоять грядущему кризису.

За окном сиял чистый лунный свет, холодноватые лучи падали на лицо Юнь Цзинь, отражая её решительный взгляд. Ей неизбежно предстояло втянуться в это дворцовое водоворот, и теперь оставалось лишь действовать шаг за шагом, соблюдая предельную осторожность, чтобы пробиться сквозь эту пелену тумана к истине, защитить себя и тех, кого ей дороги. А коварный замысел благородной супруги Ли был лишь первым камешком, брошенным в эту мутную воду — сколько же ещё неведомых тайн скрывалось под её спокойной гладью?

<http://bllate.org/book/21185/2145217>